

Лу Ли напрягся, услышав это:

— Правда, что яд? Быстро посмотри, как они себя чувствуют, и дай им противоядие!

— Я не знаю, что за яд, откуда у меня противоядие? — Фан Сяовань в отчаянии топнула ногой, опустилась на колени и принялась проверять пульс у потерявшего сознание ученика. — Внутренний огонь бушует, духовная сила выходит из-под контроля. Давайте им всем по одной пилюле для успокоения сердца, чтобы стабилизировать состояние!

Ло Ин спрыгнул вниз, чтобы поймать сбежавшего содержателя борделя.

Цюй Лянь, не боясь смерти, смочил палец в отравленном вине и попробовал его на вкус, чем сильно напугал Фан Сяовань. Однако он, причмокивая губами, кивнул:

— Этот яд я знаю, он не опасен.

— Ты знаешь?

Трое повернулись к нему.

— Это яд двухголовой змеи. Отравленные теряют рассудок, чувствуют головокружение и тошноту, что действительно похоже на признаки опьянения. Ещё он усиливает сексуальное влечение, так что им лучше оставаться без сознания. Яд не сильный, если они не выпили слишком много, то жизни ничего не угрожает. Просто нужно поспать. — Цюй Лянь почесал щеку. — Но зачем борделю использовать яд двухголовой змеи?

Фан Сяовань, не подозревая, что он дурак, тут же выпалила:

— Именно бордели и любят этот яд! Им это очень нравится, это и дурман, и афродизиак, два в одном.

Она снова внимательно проверила пульс одного из отравленных:

— Похоже, действительно что-то в этом роде.

Достав из сумки пилюлю-противоядие от яда двухголовой змеи, она дала её одному из пострадавших. Примерно через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, пульс этого человека стабилизировался. Она обрадовалась:

— Действительно, это яд двухголовой змеи! Быстро, у меня есть ещё около пяти или шести пилюль, давайте их всем.

Раздав пилюли Лу Ли, Цюй Ляню и Цзян Ланю, она, как ветер, выбежала наружу, оперлась на перила и крикнула вниз:

— Фан Сяобао, быстро выбрось все свои пилюли-противоядия от яда двухголовой змеи сюда!

— Что? — Внизу круглолицый юноша поднял голову, выглядев крайне озадаченным. — Откуда здесь двухголовая змея?

— Потом объясню. Быстро, проверь, не отравились ли те трое внизу.

Улица Пионов, освещённая роскошными фонарями, была пуста. Ло Ин стоял на флаге винной лавки, его тень длинной полосой лежала на земле.

— Тьфу.

Содержатель борделя, зная, что беда близка, уже скрылся.

Ло Ин усмехнулся, его губы изогнулись в нетерпеливую улыбку. Меч Бубао зловеще вышел из ножен, и он взял две капли крови с кончиков пальцев, которые, упав на острие меча, словно стали двумя ноздрями, из которых с шумом вырвались два пламени.

Ло Ин легко прыгнул, и Бубао понёс его прямо на запад города, пролетая над высокими стенами и обычными переулками. Внезапно меч опустился, и Ло Ин двумя пальцами поднял с земли запыхавшегося содержателя борделя. Тот закричал от страха, но в мгновение ока его снова доставили в Уединённый двор Сбора Цветов.

— Бум.

Содержатель борделя был брошен перед всеми.

— Ой. — Ло Ин снова получил удар током от кольца заповедей, скривился и подумал, что содержатель выглядит слишком мерзко, из-за чего он нечаянно перестарался.

Содержатель борделя был в поту:

— Господа, господа бессмертные, позвольте мне объяснить...

— Яд? Как можно называть ядом такие романтические вещи? — Содержатель осторожно показал лстивую улыбку. — Это просто вино, привезённое из Ваньчжоу, которое... помогает развлечься. Гости, выпив пару глотков, чувствуют себя на седьмом небе. Даже опытные пьяницы, способные выпить тысячу чашек, теряют голову. Кроме того, оно помогает мужчинам проявить свою силу, быть непобедимыми...

— Хватит, хватит, остановись. — Лу Ли поспешно прервал его. — Здесь есть девушки и дети, хватит этих непристойных речей.

— Как это можно называть непристойными речами? — Содержатель даже обиделся, нервно крутя уголок своей одежды. — Гостям это вино очень нравится, как можно называть его ядом? Это же настоящее чудо-лекарство! Многие пили его без проблем, почему же сегодня вдруг... Может, это просто попытка очернить наше заведение? Господа бессмертные, мы действительно невиновны!

Ло Ин прямо спросил:

— Как давно вы используете это вино?

Содержатель долго мямлил, но под пристальным взглядом Ло Ин с трудом признался:

— Примерно... примерно полтора года.

Все ахнули.

— Откуда берётся вино? Из Ваньчжоу?

— Кхм, это слишком хлопотно. Мы купили рецепт. Эх, господа бессмертные, вы всю ночь работали, наверное, устали? Может, тоже попробуете... — Содержатель хотел встать, но ножны меча резко преградили ему путь, обнажив три чи лезвия, и он замер.

— Вино вы можете варить сами, но откуда берётся то, что «помогает развлечься»?

Ло Ин выглядел сурово, его глаза горели, словно он был холодным божеством, стоящим на страже у двери. За пределами ярко горели фонари, озаряя его стройную фигуру юноши, создавая резкий контраст с «трусами» внутри.

Содержатель был на грани слёз:

— Это... это лекарство, которое каждый месяц присылают из Ваньчжоу... Господин бессмертный, пожалуйста, уберите меч... я сейчас провожу вас вниз.

— Пошли.

Ло Ин толкнул его ножнами и последовал за ним вниз.

— Будь осторожен, может быть ловушка.

Цзян Лань тоже спустился.

Цюй Лянь, видя, что здесь ему делать нечего, тоже спустился, чтобы проверить ту девушку Чжу.

Когда его фигура исчезла в коридоре, Лу Ли, висятая на шее рука, помахала перед глазами Фан Сяовань:

— Уже ушёл, а ты всё смотришь?

Фан Сяовань покраснела от смущения и поспешно опустила глаза на «трупы», махая рукой перед носом:

— Как воняет, как воняет. Эти вонючие мужчины просто невыносимы.

— Мы уже дали им всё, сестра. — Лу Ли лукаво посмотрел на неё. — Такой красивый? Смотришь, не отрывая глаз.

— А что, если молодой господин Ло такой красивый, я могу на него посмотреть? Лучше смотреть на него, чем на тебя, бородатого! — Фан Сяовань сердито упёрлась руками в бока.

Лу Ли потрогал свой подбородок, борода действительно несколько дней не брилась.

Она заметила, что Лу Ли всё ещё смотрит на неё, и злобно крикнула:

— Что? Неужели урод не может смотреть на красавца?

Ло Ин поспешно сдался:

— Я так не думал.

Фан Сяовань добавила:

— Кроме того, в Яньчжоу все знают, что у молодого господин Ло есть предначертанный судьбой человек. Дворец Облачных Небес предсказал это, кто ещё может мечтать о нём? В нашем Яньчжоу никто не смеет говорить о женитьбе молодого господина. Я просто смотрю.

— О? Такое дело. — Лу Ли, кажется, тоже где-то слышал об этом, но не придавал значения, а теперь заинтересовался. — Как выглядит его предначертанный? Мужчина или женщина? Молодой господин Ло уже в подходящем возрасте, он ещё не встретил её?

— Откуда мне знать, зачем тебе столько вопросов.

Увидев, что Фан Сяовань всё ещё злится из-за его вмешательства, Лу Ли быстро сменил тему:

— Вы в Павильоне Весенних Трав уже закончили экзамены? Я не успел посмотреть список возвращения весны, как наши результаты?

Она, конечно, улыбнулась:

— Так себе, третье место во всём списке.

Фан Сяовань, занявшая третье место во всём списке, действительно была мастером своего дела. Внезапно раздался болезненный стон, и за столом медленно поднялась знакомая фигура.

— Ух...

Нин Гуанъи, держась за голову, с трудом сел. Его зрение постепенно прояснилось, и он увидел Лу Ли. Он инстинктивно саркастически заметил:

— Лу Ли? Как ты посмел прийти, кто тебя пригласил?

Он сразу почувствовал что-то неладное. Вокруг лежали тела людей из семьи Нин, и он на мгновение замер:

— Лу Ли, ты с ума сошёл? Ты... ты убил всю мою семью?

Ло Ин: «...»

— Молодой человек, очнитесь, — улыбнулась Фан Сяовань. — Вы, группа молодых людей, напившись весеннего вина и отравились. Если бы не Лу Ли, который вовремя прибыл, вы бы уже здесь занимались инцестом, понимаете?

Нин Гуанъи был в ступоре.

Нин Гуанъи: ? О ком это заглавие?

<http://bllate.org/book/16248/1461335>